

среди мастеров, зафиксированная уставом 1317 г., усиливается ко времени городских восстаний 70-х годов XIV в., хотя начинается проявляться она с первых десятилетий XIV в., когда наряду с шелкоткачами, которые именуются крупными членами цеха (*membri grossi*), появляются шелкоткачи, которые в уставе получают название мелких членов цеха (*membri minuti*);⁷⁸ они составляют как бы особый цех мелких шелкоткачей (*l'arte della seta minuta*).⁷⁹ *Membri minuti*, или младшие шелкоткачи (*setaiuoli minori*), продавали шелковые ткани лишь в розницу, в то время как *membri grossi*, старшие шелкоткачи (*setaiuoli maggiori*), экспортировали крупные партии товара.⁸⁰ Естественно, что с течением времени старшие шелкоткачи начали заниматься лишь распределением работы среди младших шелкоткачей:⁸¹ первые превращаются в работодателей, вторые — в зависимых ремесленников. Такие ремесленники получали сырье (пряжу) только от старших шелкоткачей и не имели права приобретать его сами; ткачу воспрещалось производить обработку материала за свой счет.⁸² Производство шелковых тканей находилось целиком в руках старших шелкоткачей, которые выступали в качестве владельцев капитала и сырья, организуя производственный процесс. Мелкий ремесленник терял свою самостоятельность. Потеря средств производства, переход ткацкого станка во владение хозяина — старшего шелкоткача, превращала этих ремесленников в наемных рабочих шелкоткацкой мануфактуры.

Одним из проявлений усиления дифференциации внутри цеха шелкоткачей, способствующим образованию прослойки наемных рабочих, является рост задолженности определенной части членов цеха. В цехе велась специальная книга, именуемая «зерцалом» (*specchio*), в которую в алфавитном порядке вносились имена всех должников — членов цеха; записанные в «зерцало» не могли быть избраны на какую-либо должность в цехе.⁸³ Нужно учесть, что еще в XIV в. невозвращение долга каралось штрафом в 10 лир,⁸⁴ неуплата долга и штрафа каралась взыска-

florentiner Zünftwesen, стр. 283—284). В советской исторической литературе об этом писал, ссылаясь на Дорена, П. П. Фридолин в 1928 г. (П. П. Фридолин. Флорентийские цехи, стр. 89). Цифра «1000 сукон», как сказано, может быть установлена не на основании устава, а по хронике Б. Питти о чем писалось еще в 1951 г. (см.: В. И. Рутенбург. Очерк, стр. 124).

⁷⁸ Statuto della Seta, cap. IX, a, стр. 496—497 (1429 г.).

⁷⁹ Там же, cap. IX, стр. 452 (1418 г.).

⁸⁰ U. Dorini. L'arte della seta in Toscana, стр. 12—13.

⁸¹ Там же, стр. 31.

⁸² Там же, стр. 30.

⁸³ Statuto della Seta, cap. I, стр. 448 (1418 г.); cap. IV, стр. 465 (1422 г.).

⁸⁴ Там же, cap. XLI, стр. 66 (1335 г.).